

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 December 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Казахстана***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Казахстана (CAT/C/KAZ/3) на своих 1270-м и 1273-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 ноября 2014 года (CAT/C/SR.1270 и CAT/C/SR.1273), и на своих 1286-м и 1287-м заседаниях (CAT/C/SR.1286 и CAT/C/SR.1287), состоявшихся 27 ноября 2014 года, принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет благодарит государство-участник за представление своего третьего периодического доклада. Комитет с признательностью отмечает качество состоявшегося диалога с многочисленной и многопрофильной делегацией государства-участника высокого уровня, а также представленных в устной и письменной форме ответов на вопросы и проблемы, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует присоединение государства-участника к нижеизложенным международным и региональным договорам и их ратификацию. К ним относятся:

а) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 27 февраля 2009 года;

б) первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах – 30 июня 2009 года.

4. Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства, имеющего отношение к Конвенции, в том числе принятие таких документов, как:

* Приняты Комитетом на его пятьдесят третьей сессии (3–28 ноября 2014 года).

GE.14-24162 (R) 180215 190215

* 1 4 2 4 1 6 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

a) Нормативное постановление Верховного суда № 7 "О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания" – 28 декабря 2009 года;

b) Закон Республики Казахстан "О беженцах" (Закон о беженцах) – 4 декабря 2009 года;

c) Закон "О профилактике бытового насилия" – 4 декабря 2009 года;

d) Закон "О правоохранительной службе", в соответствии с которым временно отстраняются от службы лица, виновные в нарушении положений статьи 159 Уголовно-процессуального кодекса – 6 января 2011 года;

e) поправки к Уголовному кодексу (пункт 1 статьи 141, "Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина"), направленные на ужесточение уголовного наказания за применение пыток – 18 января 2011 года;

f) Закон о национальном превентивном механизме – 2 июля 2013 года.

5. Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе принятие таких документов, как:

a) Совместный приказ № 30 Министерства юстиции, № 56 Министерства здравоохранения, № 41 Министерства внутренних дел и № 15 Председателя Комитета национальной безопасности об обеспечении обязательного участия специалистов в области судебной медицины в проведении медицинского освидетельствования – в январе и феврале 2010 года;

b) Приказ № 7 Генерального прокурора "Об утверждении Инструкции по проверке заявлений о пытках и иных незаконных методах, связанных с жестоким обращением с лицами, вовлеченными в уголовный процесс и содержащимися в специализированных учреждениях, и их предупреждению", который определяет первоначальный период содержания под стражей – 1 февраля 2010 года;

c) Совместный приказ № 31 Министерства юстиции, № 10 Генерального прокурора, № 46 Министерства внутренних дел, № 16 Председателя Комитета национальной безопасности и № 13 Председателя Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью "О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволенных методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам" – в феврале 2010 года;

d) Приказ № 9 Генерального прокурора, содержащий правила поведения дежурных прокуроров в полицейских участках – 30 января 2012 года;

e) План действий на 2010–2012 годы по реализации рекомендаций Комитета против пыток – 4 февраля 2010 года;

f) Национальный план действий в области прав человека на 2009–2012 годы;

g) Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года;

h) Программа развития уголовно-исполнительной системы на 2012–2015 годы;

i) План мероприятий по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2012–2014 годы – 24 октября 2012 года.

6. Комитет приветствует поправки, которые были внесены в июле 2014 года в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях и которые вступят в силу 1 января 2015 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение в помещениях органов, осуществляющих уголовное преследование

7. Приветствуя меры, принимаемые государством-участником с целью укрепления вышеуказанных законов и стратегий в отношении защиты прав человека и предупреждения пыток и жестокого обращения, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике эти законы и стратегии не выполняются надлежащим образом. Комитет особо обеспокоен постоянными сообщениями о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения, в том числе угроз сексуального насилия и изнасилования, в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО), находящихся под юрисдикцией Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности, с целью получения "добровольных признаний" или сведений для их использования в качестве доказательств в ходе судебного производства по уголовным делам (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для полноценного соблюдения на практике своего законодательства, в частности для:

a) реализации своей заявленной политики полной нетерпимости к пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию путем публичного и недвусмысленного осуждения пыток во всех их формах с основным упором на сотрудников полиции и с ясным предупреждением, что любое лицо, совершающее такие деяния, иным образом содействующее применению пыток или жестокого обращения или принимающее участие в этих актах, будет привлечено к ответственности за них в соответствии с законом и понесет наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления;

b) внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающих ведение обязательной видеозаписи допросов и оснащение всех мест лишения свободы устройствами для видео- и аудиозаписи;

c) проведения эффективных уголовных расследований в связи со всеми утверждениями о пытках и предоставления надлежащих ресурсов следователям для выполнения ими своих служебных обязанностей.

Проведение эффективных расследований в связи с утверждениями о пытках и жестоким обращении и преследование в судебном порядке виновных

8. Приветствуя создание специальной прокуратуры, уполномоченной контролировать ход расследований, проводимых в связи с утверждениями о пытках и жестоким обращении, в том числе о сексуальном насилии, со стороны государственных должностных лиц, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что предварительное расследование в связи с большинством утверждений о пытках и жестоким обращении по-прежнему проводится в том отделе, в котором работают обвиняемые в пытках лица. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что сообщения о применении пыток и жестокого обращения, получаемые от лишенных свободы лиц членами государственных комитетов по мониторингу и Национального превентивного механизма государства-участника, направляются не независимому следственному органу, а обратно органам власти, отвечающим за места лишения свободы, что создает угрозу принятия репрессивных мер в отношении лиц, сообщающих о пытках. Комитет также обеспокоен данными, полученными из официальных источников и свидетельствующими о том, что судебные разбирательства были проведены лишь в отношении 2% жалоб на пытки, полученных государством (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует:

а) **создать эффективный, обладающий необходимыми ресурсами, независимый и подотчетный орган, способный проводить своевременные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования, в том числе предварительные расследования, в связи со всеми утверждениями о пытках и жестоким обращении, обеспечив, чтобы такие расследования никогда не проводились сотрудниками, работающими в том же ведомстве, что и обвиняемые лица;**

б) **обеспечить, чтобы такой независимый орган также был уполномочен получать жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе жалобы на сексуальное насилие, и принимать по ним меры; обеспечить, чтобы лишенные свободы лица могли передавать конфиденциальные жалобы такому органу, и обеспечить, чтобы этот орган мог эффективно защищать подающих жалобы лиц от репрессивных мер;**

в) **сообщить Комитету информацию о количестве жалоб на пытки, поданных лишенными свободы лицами; количестве проведенных расследований в связи с утверждениями о пытках и жестоким обращении с указанием органа (органов), проводившего (проводивших) такие расследования; числе лиц, в отношении которых было проведено судебное разбирательство, с указанием предъявленных им обвинений; а также о мерах наказания, назначенных виновным.**

Привлечение к ответственности виновных в применении пыток

9. Отмечая, что пытки запрещены в соответствии со статьей 347-1 и статьей 141-1 Уголовного кодекса (в соответствии со статьей 145 обновленного варианта Уголовного кодекса, который вступит в силу в 2015 году), Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что сотрудники правоохранительных органов, обвиненные в совершении деяний, представляющих собой пытки, часто преследуются в судебном порядке по статьям 307 и 308 Уголовного кодекса (статьям 361 и 362 обновленного варианта Уголовного кодекса) за "злоупотреб-

ление должностными полномочиями" и "превышение власти или должностных полномочий", которые предусматривают наказание в виде лишения свободы до пяти лет, и за нарушение статьи 107 Уголовного кодекса, которая запрещает "причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями" и в соответствии с которой применение пыток является отягчающим обстоятельством. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что лишь небольшое число лиц были признаны виновными в применении пыток. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях, когда лица, признанные виновными в применении пыток в соответствии с Уголовным кодексом, тем не менее подвергались крайне мягкому наказанию, такому как условное наказание и условно-досрочное освобождение (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица, обвиненные в совершении деяний, представляющих собой пытки по смыслу Конвенции, преследовались в судебном порядке за совершение преступления в виде пыток в соответствии со статьями 347-1 и 141-1 Уголовного кодекса (в соответствии со статьей 145 обновленного варианта Уголовного кодекса, который вступит в силу в 2015 году), а не за менее серьезные правонарушения. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы признанным виновными лицам назначались надлежащие меры наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления, как пытки, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Передача Министерству юстиции полномочий, связанных с содержанием под стражей

10. Комитет серьезно обеспокоен тем, что, несмотря на его вынесенную государству-участнику предыдущую рекомендацию завершить процесс передачи контроля за всеми местами лишения свободы и следственными изоляторами от Министерства внутренних дел Министерству юстиции, вместо этого государство-участник в 2011 году передало полномочия по управлению уголовно-исполнительной системой обратно Министерству внутренних дел. Комитет с сожалением отмечает, что делегация государства-участника в ходе обзора заявила о своем намерении сохранить статус-кво. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность тем, что, когда места лишения свободы входят в ведение министерства, которому подчиняются полиция и силы внутренней безопасности, это побуждает следственные органы использовать помещение под стражу в качестве инструмента следственной процедуры или средства принуждения заключенных дать признательные показания в отношении выдвигаемых против них обвинений и тем самым увеличивает риск применения пыток и жестокого обращения в таких местах лишения свободы (статьи 2 и 11).

Комитет повторно рекомендует государству-участнику вывести из подчинения Министерства внутренних дел все места лишения свободы и предварительного содержания под стражей, в том числе тюрьмы, изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО). Такая мера соответствовала бы международным нормам и ограничивала бы попытки работающих в местах лишения свободы должностных лиц применять пытки и жестокое обращение.

События, произошедшие в Жанаозене в декабре 2011 года

11. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник не провело эффективных расследований в связи с утверждениями

о применении пыток и жестокого обращения должностными лицами в ходе допросов лиц, задержанных в связи с насилием, совершенным во время протестов во Жанаозене 16 декабря 2011 года. Комитет особо обеспокоен сообщениями о том, что большинство из 37 обвиняемых, в отношении которых в марте 2012 года проводилось судебное разбирательство в связи с применением насилия, в ходе судебного процесса отказались от своих признательных показаний, так же, как и 10 свидетелей, заявив, что их признательные показания были получены с применением пыток и жестокого обращения, когда они содержались под стражей в полицейских участках в режиме строгой изоляции. Однако по этим жалобам на пытки не было проведено никаких судебных разбирательств. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу утверждений Розы Тулетаевой о том, что сотрудники полиции пытали ее, в частности душили пластиковыми пакетами и подвешивали за волосы. Комитет также повторяет свою обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не обеспечило судебное преследование лиц, непосредственно ответственных за применение пыток в отношении Базарбая Кенжебаева, случайного свидетеля, который скончался через два дня после его освобождения из-под стражи в полицейском участке, где сотрудники полиции избивали его в ходе допроса; в связи с его смертью судебному преследованию подвергся лишь один человек за то, что он "допустил незаконное содержание Кенжебаева в ИВС и не обеспечил ему своевременную госпитализацию". Комитет отмечает высказанное в 2012 году мнение бывшего Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о том, что "по всей видимости, не было проведено надлежащего расследования" в связи с этими утверждениями о применении пыток и принуждении к даче признательных показаний, что вызывает общую обеспокоенность по поводу проведения надлежащих судебных разбирательств (статьи 2, 4 и 12-16).

Комитет напоминает о полном запрещении пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, в котором указано, что "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток". Кроме того, Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором указано, что эти "исключительные обстоятельства" включают в себя "любую угрозу террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера". В связи с вышесказанным государству-участнику следует:

а) документировать все сообщения о применении пыток или иного вида жестокого обращения в ходе событий в Жанаозене и обеспечить проведение быстрых, тщательных и беспристрастных расследований в связи со всеми этими сообщениями;

б) разрешить проведение независимого международного расследования этих событий и изучение их причин и последствий, как это предложила бывший Верховный комиссар по правам человека в ходе ее поездки в государство-участник в 2012 году;

в) обеспечить надлежащее преследование в судебном порядке предполагаемых виновных, в том числе соответствующих руководителей, и, в случае признания их вины, назначить им меры наказания, соразмерные тяжести совершенного ими преступления, в соответствии со статьей 4

Конвенции, в том числе лицам, виновным в применении пыток в отношении Базарбая Кенжебаева, повлекших за собой его смерть;

d) пересмотреть обвинительные приговоры, вынесенные лицам, которые утверждают, что их принудили к даче признательных показаний под пытками и в результате жестокого обращения с ними, с целью проверки того, имело ли место нарушение Конвенции;

e) возместить ущерб, нанесенный жертвам пыток и жестокого обращения, и обеспечить их реабилитацию в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции государствами-участниками.

Основные правовые гарантии

12. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике лишенные свободы лица не реализуют все основные правовые гарантии защиты от пыток и жестокого обращения, которые предусмотрены в законодательстве государства-участника и которые должны обеспечиваться сразу же после лишения этих лиц свободы, такие как право лишенного свободы лица получать информацию о своих правах; право в оперативном порядке и наедине встречаться с выбранным им адвокатом или получать бесплатные услуги назначенного государством адвоката; а также право информировать о своем пребывании под стражей и своем месте нахождения родственника или какое-либо лицо по своему усмотрению. Хотя государство-участник требует от сотрудников правоохранительных органов оперативно регистрировать заключенных и передавать их следователям в течение трех часов с момента их лишения свободы, Комитет получил множественные сообщения о том, что государственные должностные лица не выполняют эти правила на практике. Кроме того, Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лишенным свободы лицам неправомерно отказывают в доступе к адвокату и контактам с членами их семьи в период между лишением их свободы и регистрацией. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил запрошенную у государства-участника информацию о дисциплинарных взысканиях в случае несоблюдения этих правовых гарантий. Он также обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника не предусмотрен ряд основных гарантий, например, лишенные свободы лица не обладают правом пройти медицинский осмотр у независимого врача, и государство-участник все еще не обеспечило право задержанного лица или его представителя обращаться в суд с просьбой о проверке законности его помещения под стражу в рамках процедуры хабеас корпус (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным лицам с момента лишения свободы по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии защиты от пыток и жестокого обращения, в частности для обеспечения того, чтобы:

a) должностные лица регистрировали точную дату, время и место помещения под стражу лишенных свободы лиц и, в частности, точно записывали фактическое время задержания, с тем чтобы первые незарегистрированные часы подтвержденного лишения свободы с момента задержания до доставки в полицейский участок не могли использоваться сотрудниками правоохранительных органов для получения признательных показаний под пытками;

- b) должностные лица соблюдали это требование, а выполнение этой процедуры тщательно контролировалось, и применялись меры наказания в случае фальсификации данных;
- c) должностные лица соблюдали максимальный трехчасовой срок, установленный для первого этапа лишения свободы с момента фактического задержания до передачи задержанного лица следователю;
- d) все лишенные свободы лица имели право эффективным и оперативным образом оспорить законность своего задержания в рамках процедуры хабеас корпус, а должностные лица в каждом таком случае лично доставляли ходатайствующее лицо в суд;
- e) все лишенные свободы лица с самого первого момента лишения их свободы информировались о своих правах, в том числе о праве на бесплатного адвоката, предоставляемого государством;
- f) лишенные свободы лица могли вскоре после лишения их свободы на практике незамедлительно связаться с каким-либо родственником или иным лицом по своему усмотрению; чтобы в отношении любого должностного лица, не позволившего оперативно проинформировать родственников задержанного, применялись дисциплинарные или иные меры наказания;
- g) в законодательном порядке и на практике лишенные свободы лица могли сразу после их задержания запрашивать и получать медицинское освидетельствование, проводимое независимым врачом.

Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) и Национальный превентивный механизм

13. Приветствуя наделение государством-участником Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) функциями Национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции в рамках модели "Омбудсмен+", Комитет выражает обеспокоенность в связи тем, что Национальный превентивный механизм все еще не смог совершить специальных проверок из-за бюрократических трудностей. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что мандат Национального превентивного механизма не предусматривает посещения всех мест лишения свободы, таких как отделения полиции и Комитета национальной безопасности, сиротские приюты, медицинские и социальные учреждения для детей-инвалидов, специальные закрытые учебные заведения, интернаты для престарелых и инвалидов и военные казармы. Он обеспокоен тем, что выводы и рекомендации Национального превентивного механизма будут представляться лишь в форме ежегодного доклада, который будет предварительно изучаться и утверждаться Президентом. Напоминая о своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 23), принятых в ноябре 2008 года, Комитет выражает обеспокоенность по поводу постоянных сообщений об ограниченной компетенции и независимости Управления Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить независимость Управления Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) путем закрепления его создания в конституционном или ином нормативно-правовом акте и расширить его полномочия, с тем чтобы оно могло эффективно работать во всех районах страны в рамках своей расширенной роли в качестве национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по защите и поощрению

прав человека (Парижскими принципами) и в качестве Национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Необходимо расширить полномочия Национального превентивного механизма и включить в них мониторинг всех мест лишения свободы, таких как отделения полиции и Комитета национальной безопасности, сиротские приюты, медицинские и социальные учреждения для детей-инвалидов, специальные закрытые учебные заведения, интернаты для престарелых и инвалидов и военные казармы, а также полномочия по проверке условий обращения с детьми в пенитенциарных и непенитенциарных учреждениях. Необходимо принять меры для улучшения способности этого механизма проводить срочные и внеплановые проверки мест содержания под стражей по соответствующей просьбе. Государству-участнику следует изучить вопрос о том, чтобы разрешить этому механизму публиковать свои выводы и рекомендации вскоре после осуществления проверок, а не исключительно на ежегодной основе, и обеспечить, чтобы члены этого механизма и население в целом могли оценивать ход выполнения этих рекомендаций. Ежегодный и другие доклады этого механизма не должны изучаться и утверждаться Президентом до их публикации.

Мониторинг мест лишения свободы

14. Комитет приветствует постоянную поддержку государством-участником работы 14 общественных комитетов по мониторингу, в состав которых входит 101 член из различных групп неправительственных организаций, а также полученную информацию о том, что такие комитеты ежегодно проводят несколько сотен проверок мест лишения свободы. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что общественные комитеты по мониторингу сталкиваются с проблемой получения доступа к ним, что не позволяет им надлежащим образом выполнять свою работу из-за их ограниченных полномочий, способности проводить встречи наедине и невозможности осуществлять внеплановые проверки.

Государству-участнику следует в законодательном порядке разрешить членам общественных комиссий по мониторингу наедине сообщать лицам, содержащимся под стражей, что цель их посещения заключается в проверке того, не подвергаются ли они пыткам или жестокому обращению, а также обеспечить на практике, чтобы задержанные и заключенные не подвергались репрессиям после какого-либо общения между ними и членами общественных комитетов по мониторингу.

Государству следует наделить общественные комитеты по мониторингу полномочиями по проведению внеплановых проверок в местах лишения свободы, проведению частных встреч и публикации своих выводов с целью распространения результатов своего мониторинга и возложения на должностные лица ответственности за устранение поднятых ими проблем.

Отправление правосудия

15. Принимая к сведению утверждения государства-участника о том, что в основе системы отправления правосудия по уголовным делам лежит принцип "состязательности" и "равноправия сторон" и что в настоящее время рассматривается "вопрос о разрешении адвокатам собирать доказательства", Комитет выражает обеспокоенность по поводу имеющейся информации об отсутствии необходимого паритета между соответствующими ролями прокуроров, адвокатов и судей. Комитет особо обеспокоен доминирующей ролью прокурора в судебном разбирательстве и отсутствием у адвокатов полномочий собирать и

представлять доказательства, что, как сообщается, приводит к тому, что судьи при принятии решений в гораздо большей степени опираются на свидетельства, представляемые прокурором, на что Комитет уже обращал внимание в контексте судебного разбирательства по делу правозащитника Евгения Жовтиса. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о случаях, когда адвокатам не позволялось лично присутствовать в ходе апелляционного производства, и о том, что следователи сами могут выбирать предоставляемых государством адвокатов, что демотивирует этих адвокатов защищать своих клиентов. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии судебного контроля над действиями прокуроров, а также о том, что судьи с излишним почтением относятся к прокурорам из-за их недостаточной независимости от исполнительной власти (статьи 2 и 10).

Государству-участнику следует провести структурные реформы системы отправления правосудия с целью ее практического уравнивания и обеспечения равенства состязательных возможностей при выполнении прокурором и адвокатом своих соответствующих ролей в ходе судебных процессов и обеспечения независимости судебной власти. Государству-участнику следует реформировать систему судебного преследования и обеспечить больший контроль за деятельностью прокуроров со стороны судей. Необходимо разрешить адвокатам собирать и представлять свидетельства с самого начала судебного разбирательства и приглашать свидетелей со стороны защиты, а также предоставить им надлежащий, эффективный и беспрепятственный доступ ко всем свидетельствам, собираемым органами, осуществляющими судебное преследование.

Невысылка

16. Отмечая принятие Закона о беженцах, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что действующие процедуры и практика в отношении выдворения, высылки и экстрадиции, включая принятие дипломатических заверений, могут не соответствовать обязательствам государства-участника по статье 3 Конвенции. Комитет обеспокоен тем, что заявления сирийских и украинских граждан о предоставлении убежища систематически отклоняются и что людей продолжают экстрадировать в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями об экстрадиции и международными и региональными договорами, такими как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, он обеспокоен тем, что просители убежища и беженцы из Узбекистана и Китая особо подвержены выдворению, возвращению и экстрадиции. Комитет отмечает полученные им сообщения о случаях принудительного возвращения зарегистрированных в Департаменте миграционной полиции просителей убежища в страны их происхождения до вынесения решений по их ходатайствам о предоставлении убежища и решений в рамках процедуры обжалования отклоненных ходатайств о предоставлении убежища. Комитет также обеспокоен заявлением государства-участника о том, что оно запрашивает дипломатические заверения у соответствующих государств в том, что по возвращении лиц в места лишения свободы на родине они не будут подвергаться пыткам или жестокому обращению, а также опираются на эти дипломатические заверения, как это имело место в отношении 28 просителей убежища, возвращенных государством-участником в Узбекистан в 2012 году на основании дипломатических заверений, в то время как Комитет постановил, что их следует вернуть в Казахстан и возместить им нанесенный ущерб (статья 3).

Государству-участнику следует:

- a) принять все необходимые меры для обеспечения практического соблюдения принципа невысылки, в частности посредством приведения своего законодательства, процедур и практики в соответствие со статьей 3 Конвенции;
- b) обеспечить равное обращение со всеми просителями убежища и беженцами без какой-либо дискриминации и предоставить дополнительную защиту лицам, которые официально не признаны беженцами;
- c) обеспечить наличие надлежащих судебных механизмов пересмотра решений и предоставить необходимые правовые средства защиты и гарантии лицам, подлежащим выдаче или возвращению, разработать административные и судебные руководящие указания и критерии для определения риска применения пыток и позволить таким лицам эффективно обжаловать решения о выдаче или возвращении с приостановкой их действия;
- d) обеспечить, чтобы ни одно лицо не выдворялось, не экстрадировалось и не возвращалось в ту или иную страну, если существуют серьезные основания полагать, что это лицо может подвергнуться там судебному преследованию, пыткам и другим видам жестокого обращения;
- e) создать эффективные механизмы мониторинга на этапе после возвращения для лиц, которые были выдворены, экстрадированы или возвращены государством-участником;
- f) отказаться от использования дипломатических заверений, не опираться на них и не применять их для подмены полного запрета на высылку;
- g) выполнить решения Комитета по делам, в рамках которых он постановил, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 Конвенции, включая дело № 444/2010 ("Тоиржон Абдусаматов и др. против Казахстана"), путем обеспечения возвращения подавших жалобы лиц в Казахстан и возмещения нанесенного им ущерба, в том числе предоставления надлежащей компенсации, за пытки или жестокое обращение, которым они подверглись в результате их возвращения в Узбекистан.

Условия содержания под стражей

17. Приветствуя сокращение числа заключенных лиц в результате снятия уголовной ответственности за некоторые деяния, условно-досрочного освобождения, амнистии, президентского помилования и использования не связанных с тюремным заключением мер наказания, Комитет выражает беспокойство по поводу большого числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Кроме того, он обеспокоен ветхой инфраструктурой и малопригодными материальными условиями в ряде следственных изоляторов и исправительных учреждений, которые не соответствуют международным нормам, в том числе недостаточным количеством и качеством питания и низким уровнем медицинского обслуживания, в частности применительно к заключенным с серьезными и инфекционными заболеваниями, такими как туберкулез и ВИЧ/СПИД, а также высокими показателями смертности среди них. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что заключенные лица в течение продолжительного срока содержались в одиночных камерах и не получали необходимого медицинского обслужи-

живания за то, что они выражали мнения, защищаемые нормами права прав человека. Комитет вновь выражает особую обеспокоенность по поводу сообщений о содержании в одиночной камере Арона Атабека и непредоставлении ему необходимого медицинского обслуживания (статьи 2, 11–13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) улучшить материальные условия содержания под стражей согласно соответствующим положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в том числе путем предоставления надлежащего по количеству и качеству питания, обеспечения жизненного пространства в соответствии с существующими международными нормами; проведения ремонта в имеющихся пенитенциарных учреждениях, строительства новых и закрытия старых пенитенциарных учреждений; а также, в частности, незамедлительного закрытия расположенных в подвальных и полуподвальных помещениях изоляторов временного содержания;

б) предоставлять заключенным и задержанным надлежащий и эффективный медицинский уход, в том числе необходимые медикаменты, и обеспечивать их осмотр независимыми врачами, а также оперативное лечение специалистами лиц с серьезными и инфекционными заболеваниями, такими как туберкулез и ВИЧ/СПИД, и создать специальные помещения для ухода за такими больными;

в) передать полномочия по управлению медицинским обслуживанием в изоляторах временного содержания и исправительных учреждениях Министерству здравоохранения;

г) создать независимый механизм для получения жалоб от заключенных на условия их содержания под стражей, обеспечить конфиденциальность жалоб, опускаемых в специальные тюремные ящики для писем, принимать эффективные последующие меры в связи с такими жалобами с целью исправления ситуации и обеспечить, чтобы в отношении подающих жалобы заключенных не принимались репрессивные меры;

д) обеспечить, чтобы независимые органы по мониторингу, упомянутые в пункте 13 выше, регулярно контролировали и посещали все места лишения свободы и имели к ним доступ;

е) активнее использовать альтернативы тюремному заключению с учетом положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

ж) провести независимую проверку условий содержания под стражей Арона Атабека и обеспечить, чтобы ни одно лицо не содержалось в одиночной камере и не было лишено необходимого медицинского обслуживания за реализацию права на свободное выражение мнений.

Насилие между заключенными и членовредительство

18. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что пенитенциарная система в стране носит исключительно карательный характер, не направлена на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей и организована по военной модели с использованием военнослужащих Министерства внутренних дел, которые носят маски и используют щиты для обеспечения безопасности. Кроме того, он обеспокоен случаями насилия среди заключенных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также выражает тревогу в связи с

сообщениями о существовании иерархии среди заключенных, в рамках которой некоторые заключенные оказывают давление на своих сокамерников, в том числе насилуют их, с согласия, а иногда при активной поддержке и подстрекательстве тюремного руководства, что приводит к насилию и дискриминации. Он обеспокоен тем, что, помимо физического насилия, заключенным угрожают обвинением их в дополнительных уголовных преступлениях, что может привести к продлению срока их заключения. Комитет серьезно обеспокоен случаями членовредительства среди заключенных с целью привлечения общественного внимания к тому, как с ними обращаются. Кроме того, он обеспокоен высоким уровнем смертности в местах лишения свободы, в том числе в результате самоубийств (статьи 2, 11–13 и 16).

Государству-участнику следует принять меры, с тем чтобы:

а) реформировать пенитенциарную систему главным образом с целью обеспечения реабилитации и реинтеграции правонарушителей и демилитаризации ее структуры;

б) четко предупредить о том, что любое лицо, совершившее акты насилия или запугивания или иным образом причастное к таким деяниям или участвовавшее в них, будет нести за это ответственность перед законом и подвергаться наказанию, соразмерному тяжести совершенного преступления;

в) активизировать меры по сокращению случаев насилия среди заключенных, в том числе совершаемого при активной поддержке и подстрекательстве тюремного руководства, путем проведения оперативных, беспристрастных, тщательных и эффективных расследований в связи с утверждениями о таких инцидентах, а также преследовать и наказывать в судебном порядке виновных;

г) создать независимый механизм для свободного и независимого рассмотрения любых жалоб от заключенных на неправомерное обращение с ними и ненадлежащие условия их содержания, принимать эффективные последующие меры в связи с этими жалобами для исправления ситуации и обеспечить, чтобы подающие жалобы заключенные не подвергались репрессиям. В случае любых репрессий проводить соответствующее расследование, предоставлять защиту жертвам и наказывать виновных;

д) сократить численность заключенных, улучшить систему управления тюрьмами и соотношение заключенных и персонала, обучать тюремный и медицинский персонал тому, каким образом контактировать с заключенными, урегулировать разные ситуации и выявлять признаки уязвимого положения, а также тщательнее следить за уязвимыми заключенными и предоставлять им поддержку;

е) обеспечить проведение оперативных, тщательных, эффективных и беспристрастных расследований в связи со всеми случаями смерти среди заключенных и судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток, физического или психологического жестокого обращения и умышленной небрежности, и, в случае признания их вины, назначать им меры наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний; обеспечить проведение независимой судебно-медицинской экспертизы во всех случаях смерти заключенных, разрешить членам семьи умерших лиц поручать проведение вскрытия независимым специалистам и обеспечить принятие судами государства-участника результатов такого вскрытия в качестве доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел;

g) памятью о решении Конституционного совета, рассматривать членовредительство как одну из форм самовыражения и высказывания или действия, защищенного законодательством о свободе слова, а не как наказуемое правонарушение, и в этой связи отменить уголовную ответственность за это деяние в соответствии с действующим Уголовным кодексом (статья 360, часть 3) и обновленным вариантом Уголовного кодекса (статья 428).

Принудительное заключение правозащитников в психиатрические учреждения

19. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о ряде случаев принудительного помещения правозащитников в психиатрические учреждения. Несмотря на разъяснения, полученные от представителей государства-участника, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу принудительного удержания Зинаиды Мухортовой против ее воли в Балхашской психиатрической больнице, а также по поводу сообщений о том, что решение о помещении г-жи Мухортовой в эту больницу было принято в качестве репрессивной меры в ответ на ее правозащитную деятельность. Комитет отмечает, что семь мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций обратили внимание на ее дело и выразили обеспокоенность по поводу утверждений о том, что ее принудительное удержание в психиатрической больнице может быть связано с ее правозащитной деятельностью, а также что этот вопрос поднимался Советом по правам человека в рамках универсального периодического обзора (статьи 2, 11–13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить тщательный надзор и мониторинг со стороны судебных органов во всех случаях помещения в специализированные лечебные заведения лиц с умственными и психосоциальными расстройствами при предоставлении надлежащих правовых гарантий и возможности посещения этих учреждений независимыми органами по мониторингу. Порядок помещения в специализированные медицинские учреждения и лечения в них должен быть четко определен в законодательстве, а также предусматривать получение свободного и осознанного согласия пациента и соответствующего заключения квалифицированных медицинских работников. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить проведение оперативного и независимого расследования признанным беспристрастным экспертом, представляющим какую-либо международную организацию, такую как Всемирная организация здравоохранения, в связи с утверждениями о том, что принудительное удержание Зинаиды Мухортовой в Балхашской психиатрической больнице является неправомерным. Комитет просит проинформировать его через его секретариат о результатах этого расследования, как только они будут получены.

Насилие в семье

20. Приветствуя принятие закона "О профилактике бытового насилия" в 2009 году, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сохраняющихся частых случаев насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, небольшого количества расследований, проводимых в связи со случаями насилия в семье, отсутствия определения изнасилования в уголовном законодательстве, отсутствия сбора данных и того, что большинство приютов для жертв насилия в семье находится в ведении неправительственных организаций (статьи 2, 12–14 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) укрепить усилия по предупреждению насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, и обеспечить соблюдение на практике законодательства о борьбе с насилием в семье;
- б) обеспечить проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований в связи с поступающими от жертв жалобами, судебное преследование подозреваемых и, в случае признания их вины, назначение им надлежащих и эффективных мер наказания, а также оказывать поддержку в осуществлении этой деятельности;
- в) обеспечить получение жертвами насилия в семье защиты и эффективных средств исправления ситуации, в том числе доступа к медицинским и юридическим услугам и психосоциальному консультированию, возмещение нанесенного им ущерба, включая реабилитацию, а также получение доступа к безопасным и надлежащим образом финансируемым приютам во всех районах страны;
- г) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных и судебных органов, а также медицинские и социальные работники проходили соответствующую подготовку для принятия мер в ситуациях, связанных с насилием в семье;
- д) активизировать усилия по повышению уровня информированности населения в целом об этой проблеме;
- е) собрать и представить Комитету дезагрегированные данные о количестве и характере жалоб, расследований, преследований и приговоров, вынесенных в связи со случаями насилия в семье, а также о возмещении нанесенного жертвам ущерба и о трудностях, связанных с предупреждением таких деяний.

Торговля людьми

21. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в борьбе с торговлей людьми путем внесения в свое законодательство различных поправок. Кроме того, он приветствует принятие Плана мероприятий по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми на 2012–2014 годы. Вместе с тем Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о торговле людьми, в частности на территории государства-участника, в целях трудовой и сексуальной эксплуатации. Он также обеспокоен тем, что лишь по нескольким случаям торговли людьми открыты уголовные дела по статье 128 Уголовного кодекса "Торговля людьми" и что по многим таким уголовным делам выносятся обвинения, предусматривающие более мягкие меры наказания. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о редких случаях информирования о таких правонарушениях, предъявления обвинений и судебного преследования, а также заявлениями о коррупции среди руководителей правоохранительных органов (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) продолжать принимать меры по предупреждению и искоренению торговли людьми, в частности обеспечить строгое соблюдение законодательства по борьбе с торговлей людьми и выделить надлежащие финансовые средства для выполнения соответствующего плана действий;

b) расширять международное сотрудничество по вопросам борьбы с торговлей людьми, в том числе в рамках двусторонних соглашений, и отслеживать результаты такого сотрудничества;

c) организовывать для государственных должностных лиц специальную подготовку, в том числе по Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и по эффективному предупреждению и расследованию случаев торговли людьми, преследованию и наказанию виновных, а также проводить общенациональные информационно-просветительские кампании и кампании в средствах массовой информации о преступном характере таких деяний;

d) обеспечить быстрое, эффективное и беспристрастное расследование дел о торговле людьми и связанных с ней видах практики, а также судебное преследование и наказание виновных;

e) предоставлять эффективные средства защиты всем жертвам торговли людьми;

f) представить Комитету комплексные дезагрегированные данные о количестве проведенных расследований в связи со случаями торговли людьми, судебных преследований виновных и вынесенных им приговоров, о возмещении ущерба жертвам и о мерах, принимаемых для борьбы с сообщаемыми случаями коррупции среди руководства правоохранительных органов.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

22. Комитет приветствует решение, вынесенное Костанайским городским судом в ноябре 2013 года, оставленное в силе Апелляционным судом в январе 2014 года и подтвержденное Верховным судом 24 апреля 2014 года, о соблюдении принятого в мае 2012 года решения Комитета, касающегося предоставления компенсации Александру Герасимову за применение к нему пыток. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе четко не указано, что жертвы пыток или жестокого обращения имеют право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, в соответствии со статьей 14 Конвенции (статья 14).

Государству-участнику следует:

a) внести изменения в свое законодательство в целях включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует на практике возмещать ущерб всем жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе предоставлять им справедливую и адекватную компенсацию и обеспечивать возможно более полную реабилитацию, и выделять необходимые ресурсы для эффективного проведения реабилитационных программ;

b) обеспечить принятие комплексных последующих мер и институциональное закрепление выполнения решений, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций по индивидуальным сообщениям в соответствии с договорами, участником которых оно является. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3, в котором подробно описаны содержание и сфера охвата

обязательств государства-участника по полному возмещению ущерба жертвам пыток.

Заявления, сделанные под пыткой

23. Отмечая, что в соответствии с внутренним законодательством не допускается использование показаний, полученных в результате пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или угрозы такого обращения в ходе судебных разбирательств по уголовным делам, Комитет выражает обеспокоенность по поводу продолжающих поступать сообщений о методах уголовного расследования, в соответствии с которыми на признания, полученные в результате применения пыток и жестокого обращения, полагаются как на основной элемент доказательств в рамках уголовного преследования, порой в отсутствие каких-то других доказательств совершения правонарушений (статьи 2, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) привести внутреннее законодательство и практику в полное соответствие с международными нормами и, в частности, с положениями статьи 15 Конвенции;

б) предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы на практике в суде не принимались никакие сведения или признания, полученные в результате пыток и жестокого обращения, по всем делам и чтобы они не могли использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против предполагаемых виновных;

с) усовершенствовать методы уголовного расследования, с тем чтобы положить конец практике использования полученного в результате пыток и жестокого обращения признания в качестве доказательства в рамках уголовного преследования;

д) представить информацию о применении положений, запрещающих использовать показания, полученные под физическим принуждением, а также о том, подвергались ли какие-либо должностные лица судебному преследованию и наказанию в случае нарушения этого запрета или угрозы его нарушения.

Определение пытки

24. Отмечая расширение определения пытки в Уголовном кодексе с целью приведения его в большее соответствие со статьей 1 Конвенции, Комитет выражает обеспокоенность тем, что оно не охватывает пытки, совершенные каким-либо "иным лицом, выступающим в официальном качестве", что может создавать лазейки для безнаказанности, как это отмечалось в замечании общего порядка № 2. Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что в содержащееся в Уголовном кодексе определение пытки так и не были включены физические и нравственные страдания, которые причиняются в результате "законных действий" должностных лиц (статьи 1, 2 и 4).

Комитет вновь повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует изменить свое законодательство путем включения в Уголовный кодекс определения пытки, которое бы в полной мере соответствовало положениям Конвенции и охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1, для обеспечения того, чтобы все государственные должност-

ные лица или иные лица, выступающие в официальном качестве, могли подвергаться судебному преследованию за применение пыток. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в это определение не включались лишь боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно, и необходимо исключить в этой связи упоминание о "законных действиях".

Дедовщина и жестокое обращение в вооруженных силах

25. Комитет обеспокоен сообщениями о продолжающихся частых случаях дедовщины в вооруженных силах, некоторые из которых привели к смерти людей (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) укрепить меры по запрещению и искоренению жестокого обращения в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование в связи со всеми утверждениями о таких деяниях; определять степень ответственности непосредственно виновных лиц и их командиров, осуществлять преследование и подвергать виновных наказаниям, соразмерным тяжести совершенного акта, доводить результаты этих разбирательств до сведения общественности, предоставлять Комитету информацию о последующих мерах, принимаемых в связи с подтвержденными случаями дедовщины в вооруженных силах;

б) возмещать ущерб и предоставлять реабилитацию жертвам, в том числе за счет надлежащей медицинской и психологической помощи, в соответствии с замечанием общего порядка № 3.

Профессиональная подготовка

26. Отмечая программы обучения по правам человека для государственных должностных лиц, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о частых случаях применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и работников пенитенциарных учреждений. Кроме того, он обеспокоен отсутствием конкретной методологии оценки эффективности и результативности профессиональной подготовки по вопросам прав человека, проводимой в настоящее время для государственных должностных лиц, с точки зрения уменьшения случаев применения пыток и жестокого обращения. Он также выражает озабоченность тем, что подготовка по положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) организуется не для всех медицинских специалистов, работающих с лицами, лишенными свободы, и просителями убежища (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать развивать и укреплять программы подготовки для информирования всех государственных должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, персонал пенитенциарных учреждений и миграционных служб, а также прокуроров, судей и адвокатов, о полном запрещении пыток и о положениях Конвенции;

б) обеспечить подготовку по вопросам Стамбульского протокола для медицинского персонала и других государственных служащих, которые имеют дело с заключенными и просителями убежища в ходе расследования и документального оформления случаев применения пыток;

с) разработать методологии оценки эффективности программ профессиональной подготовки и их воздействия на предупреждение пыток и жестокого обращения и соблюдение полного запрета на них.

Сбор данных

27. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и дезаггированных данных о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и сил безопасности и тюремным персоналом, в том числе в местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу деятельности по выполнению Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, проведенных расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, в том числе в местах содержания под стражей, а также о средствах возмещения ущерба, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

Прочие вопросы

28. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других международных договоров в области прав человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является и к которым относятся: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенция о статусе апатридов, Конвенция о сокращении безгражданства, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования и Римский статут Международного уголовного суда.

29. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30. Комитет просит государство-участник представить до 28 ноября 2015 года информацию о предпринятых последующих шагах по выполнению рекомендаций Комитета, которые содержатся соответственно в пунктах 8, 10, 13 и 15 настоящего документа и касаются: а) проведения эффективных расследований в связи с утверждениями о пытках; б) передачи полномочий по управлению системой содержания под стражей Министерству юстиции; в) Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) и Национального превентивного механизма; а также д) отправления правосудия.

31. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который станет четвертым периодическим докладом, до 28 ноября 2018 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада.
